

УДК 94(470.57)

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© Роксана Радиковна ШИЛОВА

аспирант, отдел новейшей истории Башкортостана
Уфимский научный центр РАН
450054, Российская Федерация, г. Уфа, пр-т Октября, 71
E-mail: roksila89@mail.ru

Рассмотрена проблема организации помощи беженцам в годы Первой мировой войны со стороны государственных учреждений и общественных организаций, в их числе национальных, возникших в первые месяцы войны в Уфимской губернии. Военные действия Первой мировой войны впервые стали причиной массового переселения мирных жителей, а также послужили поводом для принудительного выселения сотен тысяч человек из прифронтовой территории в тыловые губернии Российской империи. Как и в начале XX века в настоящее время современные локальные военные конфликты приводят к появлению массового беженства. Поэтому изучение опыта организации помощи беженцам в условиях войны является актуальным, ведь оно может помочь в решении проблем, в какой-то степени аналогичных современным. Привлечение неопубликованных ранее источников, отчетов благотворительных обществ, периодической печати позволило показать основные направления оказания помощи беженцам в одной из тыловых губерний страны. Представленный материал позволил сделать вывод, что в решении проблем, связанных с обеспечением существования беженского населения в тыловых губерниях, были вовлечены не только государственные учреждения, но и все местные общественные силы.

Ключевые слова: Первая мировая война; губерния; беженцы; оказание помощи; общественная организация

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-106-111

В последнее время тематика отражения роли Урало-Поволжского региона в событиях Первой мировой войны все чаще становится объектом исследований историков. Повышенный интерес наблюдается к истории беженства в регионе в этот период. В региональной историографии, несмотря на появление многочисленных публикаций [1–4], проведение конференций [5–7], защиту кандидатских диссертаций [8–11], эта большая тема еще не стала предметом специального изучения. Остаются неизученными такие аспекты темы, как проблема пребывания беженцев в тыловых губерниях страны, деятельность государства и местных благотворительных организаций, в том числе национальных, в деле оказания помощи беженцам, особенности перемещения беженцев, их количественный, национальный состав, положение и обустройство. Это обстоятельство послужило причиной нашего обращения к данной теме.

Первая мировая война привела к появлению особой категории населения – «жертвы войны», к которой относились помимо непосредственных участников войны также беженцы. В это время массовое бегство мирно-

го населения от войны приобретает огромные масштабы. Уже в 1915 г. в России это явление затрагивает не только прифронтовые территории, но и тыловые губернии. В связи с этим 30 августа 1915 г. был издан закон «Об обеспечении нужд беженцев», который определял политику государства в отношении попечения этой категории населения. Согласно закону, ответственность за оказание помощи беженцам возлагалась на Министерство внутренних дел, Особое Собрание по устройству беженцев, главноуполномоченных по устройству беженцев по Северо-Западному фронту на С.И. Зубчанинова и по Юго-Западному фронту – на Н.П. Урусова. Решением Особого собрания вводилось регулярное пособие беженцам. Вся империя была поделена на 12 районов по устройству беженцев во главе с главноуполномоченными. В местах расселения беженцев обеспечение их материальных и духовных нужд возлагалось на губернаторов, земские и городские органы и созданные при них отделы и комитеты помощи беженцам [12, с. 37]. Также на основании этого закона свою работу вели и общественные организации.

Одним из районов массового переселения беженцев в годы войны стала Уфимская губерния. Первые группы беженцев прибыли в губернию по железной дороге в мае 1915 г. Уже в середине июля и начале августа поток беженцев в губернию значительно усилился, пик пришелся на октябрь, когда за один день через Уфу проходило от 8 до 10 тыс. человек, из них в губернии оседало в среднем до 200 [13, с. 8]. На 1 мая 1916 г. общее число беженцев достигло свыше 71 тыс. человек, из них в Уфе поселилось почти 7,3 тыс. человек [14, с. 13-14]. Значительная часть беженского населения состояла из русских, поляков, латышей, а также евреев [15, с. 464].

Для организации дела помощи в Уфе 28 августа 1915 г. был создан Губернский совет по делам беженцев, который первоначально руководил помощью беженцам только в городе. В уездах работали специально образованные по распоряжению губернатора комитеты и отделы помощи беженцам при уездных и городских управах, а также комитеты Союза городов и Земского союза [16, с. 138].

Постепенно с возрастанием числа беженцев в губернии обостряется необходимость их расселения по всем ее уездам. В связи с этим в августе 1915 г. на чрезвычайном губернском земском собрании был выработан план организации помощи беженцам в губернии. Согласно ему, на Губернский совет по делам беженцев легло руководство деятельностью всех организаций помощи беженцам и распределение среди них государственных субсидий. В уездах создаются городские и уездные советы, которые к работе в сельской местности привлекают санитарно-благотворительные и волостные попечительства [16, с. 140-141].

При появлении беженцев в Уфе местные власти должны были в первую очередь позаботиться об организации питательных, регистрационных пунктов на вокзале, оборудовании временных помещений и заразных барачков для предотвращения распространения заболеваний среди беженцев и местного населения. Затем прибывающих людей необходимо было срочно расселить по губернии и оказать им содействие в устройстве на новом месте.

Согласно плану, переправлять их предполагалось по водным путям сообщения и по

железной дороге. На пристанях, откуда шла отправка беженцев в уезды, также организовывалась регистрация и оказание медицинской помощи, устраивались постоянные и временные питательные пункты с выдачей горячей пищи и продовольствия в дорогу беженцам. В 1915 г. по рекам на пароходах вглубь губернии было отправлено свыше 17 тыс. беженцев, на что было израсходовано более 24,2 тыс. руб. В целом, в 1915 г. в уездах было расселено свыше 65 тыс. человек [13, с. 11].

После расселения беженцев необходимо было наладить выдачу им продовольственных пайков и денежных пособий на питание и жилье из средств казны. Согласно постановлению Уфимского губернского земского собрания от 4 января 1915 г. размер платы за жилье для беженцев в городах определялся в 5 коп. в день, в деревнях – 3 коп., продовольственный паек выдавался продуктами или деньгами и определялся в 15 коп. и 12 коп. соответственно. Продовольственная и квартирная помощь на новом месте оказывалась всем беженцам в течение месяца, а после этого срока только нетрудоспособным и детям до 14 лет [17, с. 24].

Если квартирная, медицинская помощь и пайковое обеспечение постепенно были отрегулированы, то необходимость в белье, одежде и обуви среди беженцев ощущалась крайне остро, особенно с приближением зимы. В этих условиях на помощь беженцам приходят благотворительные организации при широком участии населения губернии. Так, еще до появления закона «Об обеспечении нужд беженцев» широкая помощь беженскому населению оказывалась Всероссийскими Земским и Городским союзами помощи больным и раненым воинам, которые объединили свои усилия в этом направлении. В 1915 г. в Уфе местные комитеты обоих Союзов для координации и объединения совместных действий создали Земско-городской комитет, который оказывал самую разнообразную помощь беженскому населению: открывал питательные и наблюдательные пункты, организовывал медицинскую помощь на вокзале и распределительных пунктах губернии, для предотвращения эпидемий устраивал заразные бараки и изоляционные убежища для беженцев, занимался выдачей дополнительных пайков на пропи-

тание и проживание крайне бедным беженцам, занимался сбором пожертвований деньгами, одеждой и продуктами, устраивал приюты, богадельни, оказывал содействие местным национальным организациям в устройстве школ для детей, занимался поиском и предоставлением работы [13, с. 1].

Решением неотложных нужд беженцев в губернии также занимались другие всероссийские благотворительные организации. Так, Комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (Татьянинский комитет) в октябре 1915 г. создал свое отделение в Уфе, под председательством губернатора П.П. Башилова, и в уездных городах – Бирске, Белебее, Стерлитамаке, Мензелинске, Златоусте [18, с. 63]. Первоначально деятельность местного Татьянинского комитета сводилась к оказанию экстренной единовременной помощи беженцам. Губернское и уездные отделения комитета устраивали питательные пункты по пути следования беженцев, снабжали их одеждой и обувью, выдавали небольшие единовременные денежные пособия и проч. Когда миновал пик притока беженцев, деятельность отделений была переориентирована на оказание помощи наиболее незащищенной категории беженцев – детям. Комитет субсидировал отдельные школы, принимавшие этих детей, оказывал содействие в приеме учеников, оплачивал их обучение, приглашал учителей, снабжал детей одеждой и обувью, учебными пособиями и др. Местными отделениями Татьянинского комитета было открыто 7 детских приютов (в Уфе, Белебее, Златоустовском и Бирском уездах) [19, с. 12].

В ноябре 1915 г. свой отдел в Уфе открыла еще одна общероссийская организация помощи пострадавшим на войне – Всероссийское общество попечения о беженцах, которое позже открыло свои отделения также в Мензелинске, Бирске и Белебее. Оно занималось оказанием помощи преимущественно беженцам русской национальности. Уфимский губернский отдел начал свою работу с выяснения степени нуждаемости беженцев в одежде и обуви. В результате чего было решено организовать в Уфе заготовку и склад необходимых вещей и открыть дом трудолюбия, где изготовлялись самими бе-

женцами вещи для склада отдела. Такие же склады были открыты в городах Мензелинске и Белебее, которые снабжали беженцев необходимой одеждой [20, с. 27]. Также общество занималось финансированием деятельности учреждений, призывающих детей-беженцев, и школы [21, с. 10].

Значительную роль в оказании помощи беженцам играли местные национальные благотворительные организации при польских, латышских и еврейских общинах, которые заботились о материальных и духовных нуждах «своих единоверцев». Они вели их регистрацию и учет, занимались расселением, распределением пайка, одежды и обуви, выдавали продовольствие, содержали приюты, жилье, открывали швейные и обувные мастерские, питательные пункты, школы, оказывали самую разнообразную помощь, при этом пользуясь финансовой поддержкой со стороны центральных комитетов, губернских властей и общественности [7, с. 283]. Так, помощь беженцам русской национальности оказывало возникшее в 1916 г. в Уфе Восточно-русское культурно-просветительное общество. Согласно уставу его целью являлось «содействие развитию духовных и материальных сил русской народности в восточной части России» [22, с. 1]. В условиях войны для достижения этой цели общество оказывало неотложную помощь русским беженцам, занимаясь сбором пожертвований, поиском жилья, открытием приютов для детей [23, с. 18].

Для оказания помощи беженцам евреям в апреле 1915 г. был создан Уфимский еврейский временный комитет помощи жертвам войны. С прибытием в губернию первой группы еврейских беженцев комитет начал срочное их расселение в Уфе, а также в уездных городах Бирск, Белебей и в с. Давлеканово [24, с. 39]. Беженцам полякам помощь оказывал местный Уфимский отдел общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий, созданный осенью 1914 г. [13, с. 38]. Проблема поляков-беженцев в губернии занималось также Уфимское отделение Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского, под попечением которого на 1917 г. состояло почти 2,4 тыс. человек. С появлением первых бе-

женцев латышей в губернии активизировало свою деятельность Уфимское латышское общество взаимопомощи, созданное еще в декабре 1913 г. под председательством О.П. Егер [25, л. 1-14]. В местах массового расселения беженцев было открыто четыре латышских общества помощи пострадавшим от войны и переселенцам.

Таким образом, появление на территории Уфимской губернии новой категории населения – беженцев, привело к объединению и тесному взаимодействию в оказании им помощи всех общественных сил губернии: губернской власти, земских и городских учреждений, советов по делам беженцев, национальных организаций, местных комитетов всероссийских благотворительных организаций при широком участии местного населения, которое в большинстве своем отнеслось к беженцам с сочувствием.

Список литературы

1. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Гражданские инициативы городского населения Урала в начальный период Первой мировой войны // Известия Уральского государственного экономического университета. Екатеринбург, 2014. № 1 (51). С. 93-98.
2. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общественная жизнь уральского города в годы Первой мировой войны // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 113-126.
3. Сулейманова Р.Н. Деятельность местных комитетов Всероссийского Союза Городов, Всероссийского Земского Союза, благотворительных организаций и населения Уфимской губернии в первые годы I Мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2014. Вып. 12 (341). С. 53-57.
4. Шуляк Е.В. Южный Урал в годы Первой мировой войны: помощь фронту // Гороховские чтения: материалы пятой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2014. С. 190-193.
5. Дружинин К.В. Некоторые данные о польских беженцах Первой мировой войны в Челябинском уезде в 1915–1923 годах // Гороховские чтения: материалы пятой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2014. С. 184-189.
6. Шмакова Н.Н. Оренбургская губерния в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и российская провинция: материалы Междунар. науч. конф. Орел, 2014. С. 99-109.
7. Сулейманова Р.Н. Благотворительное движение в России в годы I Мировой войны (на примере Уфимской и Оренбургской губерний) // Отечественные войны 1812–1814 и 1914–1917 гг. Память и уроки: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 282-284.
8. Баженова К.Е. Деятельность организаций Всероссийского Земского Союза и Всероссийского Союза Городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Тагил, 2010.
9. Власова А.В. Благотворительность на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.
10. Машикова Н.Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны, 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004.
11. Рязанский И.В. Тыловая российская провинция в условиях Первой мировой войны: Южный Урал в июле 1914 – феврале 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006.
12. Уфимский сельско-хозяйственный листок. 1915. 25 августа.
13. Отчет о деятельности Земско-городской организации помощи беженцам. Уфа: Тип. «Печать», 1915. 46 с.
14. Вестник Всероссийского общества попечения о беженцах. Петроград, 1916. № 26-27.
15. Сборник журналов Уфимского Губернского Земского Собрания (XLI очередной сессии. 1–21 декабря 1915 г.). Уфа, 1916. 465 с.
16. Список организаций, ведающих дело помощи беженцам на 1 мая 1916 г. Вып. 1. Европейская Россия. М., 1916. 158 с.
17. Уфимский сельско-хозяйственный листок. 1916. 10 февраля.
18. Список местных отделений Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны и их уездных, городских и волостных подотделов на 1 декабря 1916 г. Петроград, 1917. 70 с.
19. Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий. 1916. № 9.
20. Уфимские епархиальные ведомости. 1916. № 5.
21. Вестник Всероссийского общества попечения о беженцах. Петроград, 1916. № 16-17.
22. Устав Восточно-русского культурно-просветительного общества в г. Уфе. Уфа, 1916. 10 с.
23. Отчет о жизни и деятельности Восточно-русского культурно-просветительного общества в г. Уфе за 1916 г. Уфа, 1917.
24. Отчет Уфимского еврейского комитета помощи жертвам войны. (С 1-го апреля 1915 г. – 1-е января 1917 г.). Уфа, 1917. 104 с.

25. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. И-420. Оп. 1. Ед. хр. 1.

References

1. Kazakova-Apkarimova E.Yu. Grazhdanskie initsiativy gorodskogo naseleniya Urala v nachal'nyy period Pervoy mirovoy voyny [Civil Initiatives of the urban population of the Urals in the initial period of the First World War]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Proceedings of the Ural State Economic University*, 2014, no. 1 (51), pp. 93-98. (In Russian).
2. Kazakova-Apkarimova E.Yu. Obshchestvennaya zhizn' ural'skogo goroda v gody Pervoy mirovoy voyny [Social life of Ural city during World War I]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Ural State University. Humanities], 2010, no. 2 (76), pp. 113-126. (In Russian).
3. Suleymanova R.N. Deyatel'nost' mestnykh komitetov Vserossiyskogo Soyuza Gorodov, Vserossiyskogo Zemskogo Soyuza, blagotvoritel'nykh organizatsiy i naseleniya Ufimskoy gubernii v pervye gody I Mirovoy voyny [The activities of local committees of the All-Russian Union of Cities, All-Russian Union of Zemstvo, charitable organizations and the population of Ufa province in the early years of World War I]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Chelyabinsk State University], 2014, no. 12 (341), pp. 53-57. (In Russian).
4. Shulyak E.V. Yuzhnyy Ural v gody Pervoy mirovoy voyny: pomoshch' frontu [Southern Urals during the First World War: help for the front line]. *Materialy pyatoy regional'noy muzeynoy konferentsii «Gorokhovskie chteniya»* [Proceedings of the 5th Regional Museum Conference “Gorokhovsky Readings”]. Chelyabinsk, 2014, pp. 190-193. (In Russian).
5. Druzhinin K.V. Nekotorye dannye o pol'skikh bezhentsakh Pervoy mirovoy voyny v Chelyabinskom uezde v 1915–1923 godakh [Some information about the Polish refugees of the World War I in the Chelyabinsk uezd in 1915–1923]. *Materialy pyatoy regional'noy muzeynoy konferentsii «Gorokhovskie chteniya»* [Proceedings of the 5th Regional Museum Conference “Gorokhovsky Readings”]. Chelyabinsk, 2014, pp. 184-189. (In Russian).
6. Shmakova N.N. Orenburgskaya guberniya v gody Pervoy mirovoy voyny [Orenburg province in the World War I]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Pervaya mirovaya voyna i rossiyskaya provintsiya»* [Proceedings of the International Scientific Conference “World War I and Russian province”]. Oryol, 2014, pp. 99-109. (In Russian).
7. Suleymanova R.N. Blagotvoritel'noe dvizhenie v Rossii v gody I Mirovoy voyny (na primere Ufimskoy i Orenburgskoy guberniy) [Charity movement in Russia during the World War I (based on example of Ufa and Orenburg provinces)]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Otechestvennye voyny 1812–1814 i 1914–1917 gg. Pamyat' i уроки»* [Proceedings of All-Russian Scientific and Applied Conference “Patriotic War of 1812–1814 and of 1914–1917. Memory and Lessons”]. Ufa, Institute of History, Language and Literature of Ufa Science Centre of RAS Publ., 2014, pp. 282-284. (In Russian).
8. Bazhenova K.E. Deyatel'nost' organizatsiy Vserossiyskogo Zemskogo Soyuza i Vserossiyskogo Soyuza Gorodov na Srednem Urale v gody Pervoy mirovoy voyny. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [The Activities of the Organizations of the All-Russian Zemstvo Union and All-Russian Union of Cities in the Middle Urals During the First World War. Cand. diss. hist. sci. abstr.]. Nizhniy Tagil, 2010. (In Russian).
9. Vlasova A.V. Blagotvoritel'nost' na Urale vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [Charity in the Urals in the Second Half of XIX – Early XX Century. Cand. diss. hist. sci. abstr.]. Chelyabinsk, 2004.
10. Mashkova N.N. Mobilizatsiya lyudskikh i material'nykh resursov na Yuzhnom Urale v usloviyakh voyny, 1914–1917 gg. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [Mobilization of Human and Material Resources in the Southern Urals in the Conditions of War, 1914–1917. Cand. diss. hist. sci. abstr.]. Orenburg, 2004. (In Russian).
11. Ryazanskiy I.V. Tylovaya rossiyskaya provintsiya v usloviyakh Pervoy Mirovoy voyny: Yuzhnyy Ural v iyule 1914 – fevrale 1917 gg. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [Rear of the Russian Province in the First World war: Southern Urals in July 1914 – February 1917. Cand. diss. hist. sci. abstr.]. Chelyabinsk, 2006. (In Russian).
12. *Ufimskiy sel'sko-khozyaystvennyy listok* [Ufa Agricultural Paper], 1915, 25 August. (In Russian).
13. *Otchet o deyatelnosti Zemsko-gorodskoy organizatsii pomoshchi bezhentsam* [Activity Report Zemsky Urban Organization Providing Assistance to Refugees]. Ufa, Typography “Pechat”, 1915, 46 p. (In Russian).
14. *Vestnik Vserossiyskogo obshchestva popecheniya o bezhentsakh* [Journal of the All-Russian Society of Care of the Refugees]. Petrograd, 1916, no. 26-27. (In Russian).
15. *Sbornik zhurnalov Ufimskogo Gubernskogo Zemskogo Sobraniya (XLI ocherednoy sessii. 1–21 dekabrya 1915 g.)* [The Collection of Magazines of Ufa Provincial Zemstvo Assembly

- (XLI Regular Session. 1–21 December 1915)]. Ufa, 1916, 465 p. (In Russian).
16. *Spisok organizatsiy vedayushchikh delo pomoshchi bezhentsam na 1 maya 1916 g.* [A list of Organizations Assistance to Refugees on May 1, 1916]. Moscow, 1916, vol.1. Evropeyskaya Rossiya, 158 p. (In Russian).
  17. *Ufimskiy sel'sko-khozyaystvennyy listok* [Ufa Agricultural Paper], 1916, 10 February. (In Russian).
  18. *Spisok mestnykh otdeleniy Komiteta ee imperatorskogo vysochestva velikoy knyazhny Tat'yany Nikolaevny i ikh ueznykh, gorodskikh i volostnykh podotdelov na 1 dekabrya 1916 g.* [A List of Local Offices of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Tatiana Nikolaevna and Their County, City and Rural Subdivisions on December 1, 1916]. Petrograd, 1917, 70 p. (In Russian).
  19. *Izvestiya Vserossiyskogo komiteta dlya okazaniya pomoshchi postradavshim ot voennykh bedstviiy* [Journal of the All-Russian Committee for Assistance to Victims of Military Disasters], 1916, no. 9. (In Russian).
  20. *Ufimskie eparhial'nye vedomosti* [Ufa Eparchial News], 1916, no. 5. (In Russian).
  21. *Vestnik Vserossiyskogo obshchestva popecheniya o bezhentsakh* [Journal of the All-Russian Society of Care of the Refugees]. Petrograd, 1916, no. 16-17. (In Russian).
  22. *Ustav Vostochno-russkogo kul'turno-prosvetitel'nogo obshchestva v g. Ufe* [Charter of the East Russian cultural and educational society in Ufa]. Ufa, 1916. 10 p. (In Russian).
  23. *Otchet o zhizni i deyatelnosti Vostochno-russkogo kul'turno-prosvetitel'nogo obshchestva v g. Ufe za 1916 g.* [Report on the life and work of the East-Russian cultural and educational society in Ufa for the year 1916]. Ufa, 1917. (In Russian).
  24. *Otchet Ufimskogo evreyskogo komiteta pomoshchi zhertvam voyny. (S 1-go aprelya 1915 g. – 1-eyanvaryaya 1917 g.)* [Report of Ufa Jewish Committee Assistance to Victims of War: (April 1, 1915 – January 1, 1917)]. Ufa, 1917, 104 p. (In Russian).
  25. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan], fund I-420, archival unit 1, file 1. (In Russian).

Поступила в редакцию 06.12.2016 г.
Received 6 December 2016

UDC 94(470.57)

ASSISTANCE TO REFUGEES IN UFA PROVINCE DURING THE WORLD WAR I

Roksana Radikovna SHILOVA

Post-graduate Student, Modern History of Bashkortostan Department

Ufa Scientific Centre RAS

71 Oktyabr Ave., Ufa, Russian Federation, 450054

E-mail: roksila89@mail.ru

The problem of the organization of assistance to refugees during the World War I on the part of government institutions and public organizations, including national, Ufa province, occurred in the first months of the war is considered. Hostilities of the World War I had caused a mass displacement of civilians and gave rise to forced evictions of hundreds of thousands of people from the frontline area to the rear of the governorate of the Russian Empire. As in the early XX century in modern local military conflicts lead to mass displacement. Therefore the study of the experience of the organization of aid to refugees is relevant, because it can help in solving the problems to some extent similar to the modern. The involvement of previously unpublished sources, of records of charitable societies, periodicals, helped to show the main directions of assistance to refugees in one of the rear provinces of the country. The presented material allowed us to conclude that in the solution of problems related to ensuring the existence of the refugee population in the rear provinces, all local social forces were involved.

Key words: World War I; province; refugees; assistance; public organization

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-106-111

Информация для цитирования:

Шилова Р.Р. Оказание помощи беженцам в Уфимской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 2 (166). С. 106-111. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-106-111.

Shilova R.R. Okazanie pomoshchi bezhentsam v Ufimskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny [Assistance to refugees in Ufa province during the World War I]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 2 (166), pp. 106-111. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-106-111. (In Russian).